

Владивостокский период Н.Н. Воронцова

А.П. Крюков

ФНЦ Биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия;
alex.p.kryukov@gmail.com

В статье рассказывается о коротком периоде руководства Н.Н. Воронцовым Биолого-почвенным институтом ДВНЦ АН СССР. Он организовал там отдел эволюционной биологии и в его составе лабораторию эволюционной зоологии и генетики. Пригласил в Институт ряд крупных ученых, преобразил и отстроил заповедники, начал подготовку генетиков в Дальневосточном государственном университете. Провел ряд масштабных экспедиций на пространстве от Командор до Кавказа и руководил фундаментальными исследованиями на стыке зоологии, генетики и эволюционной биологии. В статье показано формирование научной школы Н.Н. Воронцова.

Ключевые слова: Н.Н. Воронцов, история биологии, Биолого-почвенный институт ДВО РАН, Владивосток, научная школа, Дальневосточный федеральный университет.

В 1971 г. произошло важное событие в жизни Николая Николаевича Воронцова. Ему предложили возглавить во Владивостоке Биолого-почвенный институт Дальневосточного филиала СО АН СССР, который как раз преобразовывался в Дальневосточный научный центр (ДВНЦ). Воронцов оставляет престижный постученого секретаря по биологическим наукам Президиума СО АН и руководство группой эволюции и кариосистематики в Институте цитологии и генетики в Новосибирске и отправляется на восток. Сразу же организует и возглавляет лабораторию эволюционной зоологии и генетики и отдел эволюционной биологии. Во Владивосток вместе с ним переезжают из Новосибирска опытные цитогенетики Е.А. Ляпунова и К.В. Коробицына, молодые Н.А. Малыгина, Е.Ю. Иваницкая и Е.И. Жолнеровская. К ним присоединились выпускники МГУ Т.С. Бекасова, В.В. Соколовский, Р.Я. Братчик, К.А. Киспоев, Г.И. Шенброт и Е.Г. Потапова, из Новосибирского университета А.А. и Л.К. Гинатулины, Л.В. Фрисман и А.П. Крюков, из ДВГУ И.В. Картавцева, Л.В. Якименко, В.П. Кораблев, М.В. Павленко, О.Н. Линецкая, В.Ю. Довгаль, К.М. Оганова, А.Ю. Данилова и И.Г. Прокопенко, из других уни-

верситетов Л.Я. Боркин, Ю.М. Борисов, С.М. Вальдман, В.А. Бахарев, а также уже состоявшиеся исследователи Ю.Д. Чугунов, А.А. Шилейко, Е.М. Анбиндер, Э.В. Алексеева. Образовался коллектив увлеченных наукой и дальневосточной романтикой исследователей

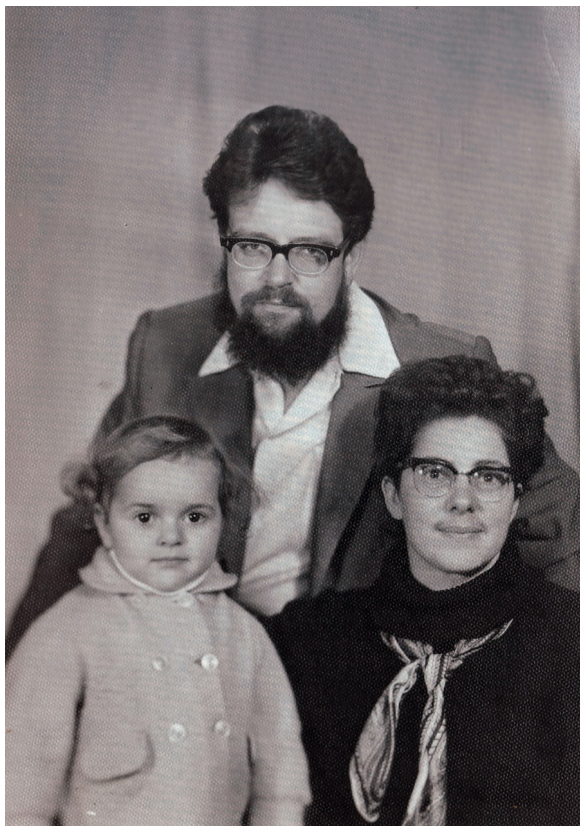

Рис. 1. Н.Н. Воронцов вместе с семьей во Владивостоке. 1973 г.
(фотография из личного архива Е.А. Ляпуновой)

Fig. 1. N.N. Vorontsov with his family in Vladivostok. 1973 г.
(photo from the personal archive of E.A. Lyapunova)

Первое время было сопряжено с большими трудностями. Лаборатория эволюционной зоологии и генетики ютилась в небольшой комнате в здании теплицы, а для жилья молодежи не было даже постоянных койко-мест, пока не сдали общежитие. В 1972 г. достроили новое просторное здание института, куда заселилась лаборатория, но еще не было ни мебели, ни оборудования и всего остального. Первые микроскопы привезли из Новосибирска, что позволило начать работу. Но уже в эти годы устраивались продолжительные дальние экспедиции для сбора зоологических коллекций и образцов для генетического анализа.

Именно в тот период формировалась школа Николая Николаевича Воронцова, в основе которой был заложен принцип комплексности исследований, что теперь называется «интегративной биологией». Начав путь в науке как эволюционный

морфолог, он ратовал за объединение традиционных, классических методов с новыми, бурно развивающимися с 60-х гг. XX в. — кариосистематикой, популяционной генетикой, позже молекулярной генетикой. Основанная Воронцовым школа сравнительной кариосистематики млекопитающих объединила также классических зоологов, этологов, теоретиков популяционной и эволюционной биологии. Круг поднимаемых этой школой проблем и изучаемых объектов очень широк, как и география комплексных экспедиций и международных контактов. Ученики Воронцова и ученики его учеников работают в институтах Дальнего Востока, Сибири и европейской части России, а также в Израиле, Японии и других странах.

С преобразованием Дальневосточного филиала СО АН СССР в ДВНЦ АН СССР был создан ряд новых институтов и получили большое развитие имеющиеся. Наступил период роста и расцвета Биолого-почвенного института. На открывающиеся вакансии новый директор института пригласил крупных ученых, докторов наук Н.И. Калабухова, П.А. Лера, С.С. Харкевича, М.Н. Грамма, В.А. Красилову, В.Я. и И.М. Леванидовых для создания новых отделов и лабораторий. Все они возглавили здесь научные школы, существующие и поныне. Исследования поднялись на новый уровень. Было организовано несколько новых лабораторий, прежние модернизированы, полностью перестроена структура института. Начал работать межинститутский эволюционный семинар. На нем поднимались и горячо обсуждались современные проблемы, привлекающие сотрудников других институтов. Наиболее тесное сотрудничество произошло с Институтом биологии моря, получившим пристанище в новом корпусе БПИ, пока морским биологам не был отстроен по уникальному проекту кольцеобразный корпус на самом берегу Амурского залива. На частых субботниках по его отделке дружно трудились сотрудники обоих институтов.

Воронцов организовал и возглавил специализацию по генетике (при кафедре зоологии) в Дальневосточном университете. Сам он читал лекции, а для семинаров привлекал сотрудников своей лаборатории. В ней же студенты выполняли курсовые и дипломные работы. Выпускники пополняли лабораторию. Организована аспирантура и начали работать советы по защитах диссертаций. Прошла первая конференция-конкурс молодых ученых. Создан научно-информационный отдел из переводчиков с английского и французского языков для помощи научным сотрудникам. Приглашен лектор из Москвы для курса по математической статистике для биологов. Напечатаны в типографии особые почтовые карточки для запроса оттисков статей от зарубежных коллег. Все это характеризует кипучую энергию Николая Николаевича, отдававшего все силы своему институту.

Любовь и трепетное отношение Воронцова к зоологическим коллекциям было воспитано его учителями, крупными териологами профессорами Б.С. Матвеевым и Б.С. Виноградовым, и прохождением аспирантуры в Зоологическом институте РАН. В каждой воронцовской экспедиции собирались коллекции — влажные и сухие. При планировании экспедиции ставилась задача собрать столько коллекционных образцов, сколько получалось делением бюджета экспедиции на среднюю цену тушки (5 рублей по тем временам), и мы это выполняли. Черепа тщательно очищались, причем, как правило, не лаборантами, а научными сотрудниками. Помню, как мы с Г.И. Шенбротом перевозили в самолете множество коробок с тушками из Новосибирска во Владивосток, когда лаборатория туда переезжала. И в только что построенном здании БПИ, еще даже не сданном приемочной комиссии, первым заполнялся зоологический музей. Ему было отведено обширное помещение на

пятом этаже и создано структурное подразделение института. Сюда же поступали коллекции, приобретаемые институтом от частных лиц и организаций. Новый директор не скупился на средства, обильные после недавнего образования ДВНЦ АН СССР, для приобретения мебели, коробок, стекла и прочего для любимого детища. К сожалению (для института), после его ухода большая часть этих коллекций была отправлена в Зоологический институт, где, несомненно, сохраняется, а подразделение расформировано.

Не меньше внимания уделял новый директор институтской библиотеке, до него практически отсутствовавшей. Было закуплено множество книг и оттисков статей из частных библиотек известных зоологов или их вдов: А.А. Любищева, А.Н. Формозова, К.К. Флерова, Г.Я. Бей-Биенко и других. Среди них оказались настоящие раритеты. Центральные библиотеки страны делились с нами своими дубликатами.

В то время институту принадлежало два заповедника — «Кедровая Падь» и Супутинский (позже переименован в Уссурийский). Их состояние было плачевным, и Воронцов активно принялся их обустраивать. Он добился расширения площади Уссурийского заповедника в 2,4 раза. Перенес поселок Уссурийского заповедника за его пределы, а на старой базе с сохранившейся избушкой В.Л. Комарова построил несколько современных домиков. Для этого пригласил из Москвы архитектора М.Н. Гурари с женой-дизайнером, которые непосредственно руководили бригадой строителей. В «Кедровой Пади» в дополнение к старым домам возник целый поселок из оригинальных неповторимых домов из бруса с остроконечными крышами и балконами. По границам заповедников выросли замечательные кордоны. Расширен штат научных сотрудников и охраны. Сотрудники лаборатории Воронцова были обязаны некоторое время ежегодно проводить свои полевые исследования в этих заповедниках, на что с радостью соглашались. В 2018 г. Национальному парку «Земля леопарда», объединенному с заповедником «Кедровая Падь», было присвоено имя профессора Н.Н. Воронцова, установлен памятный камень перед офисом. Так был оценен его вклад в дело охраны природы не только на Дальнем Востоке, но и во всей стране.

Н.Н. Воронцов был приверженцем синтетической теории эволюции и активно популяризировал ее. Написал обзор с разбором по пунктам ее положений и преимуществ. Издал учебник «Краткий очерк теории эволюции» в соавторстве с Н.В. Тимофеевым-Ресовским и А.В. Яблоковым. Незадолго до переезда во Владивосток организовал перевод силами сотрудников его лаборатории фундаментальной монографии Эрнста Майра «Зоологический вид и эволюция». С Майром он был лично знаком и общался. Эта книга оказала большое влияние на формирование эволюционного мировоззрения среди зоологов, стала настольной для нескольких поколений наших биологов и не потеряла актуальности и сейчас.

Н.Н. Воронцов одним из первых в мире оценил роль хромосомных наборов и кариологических исследований для таксономии и эволюционных построений. В ранний период лаборатории основным методом генетических исследований была кариология, остающаяся действенным подходом и поныне. Под его руководством были впервые описаны хромосомные наборы огромного числа млекопитающих, от насекомых до копытных. Были описаны или выделены новые виды по кариологическим отличиям и виды-двойники. Обнаружен «хромосомный веер» у подземных грызунов слепушонов, ставший классическим объектом для изучения пе-

Рис. 2. Н.Н. Воронцов в заповеднике «Кедровая Падь».
Приморский край, середина 1970-х гг.
(фотография из личного архива)

Fig. 2. N.N. Vorontsov in the reserve "Kedrovaya Pad". Primorsky Krai, mid-1970s
(photo from the personal archive of E.A. Lyapunova)

рестроек аутосом и половых хромосом. Изучен феномен добавочных хромосом и многое другое. Проблема вида и видообразования занимает центральное место в синтетической теории эволюции, и Воронцов внес вклад в ее развитие, предложив одновременно с Уайтом гипотезу хромосомного видообразования. Она оставалась предметом споров много лет, однако накапливается все больше фактов, в том числе благодаря работам его учеников, подтверждающих ее справедливость.

Ведущим направлением деятельности лаборатории сейчас стала филогеография. Обоснованная в 1980-х гг. Дж. Эйвисом, эта дисциплина имеет глубокие корни в трудах отечественных ученых: Н.И. Вавилова, С.С. Четверикова, Н.В. Тимофеева-Ресовского, Н.Н. Воронцова и других. Филогеография занимается анализом распределения индивидуальных генных родословных на протяжении ареалов видов или групп близких видов с целью познания видообразования и динамики формирования ареалов. Учениками Воронцова в основанной им лаборатории выполнен цикл исследований филогеографии млекопитающих и птиц. В частности, для ряда широкоареальных видов востока Азии сформулированы гипотезы о способах и путях видообразования, включающих расселение и формирование ареалов в постледниковый период. Для многих случаев продемонстрирована повышенная генетическая изменчивость популяций и глубокая генетическая дивергенция восточных и западных частей видовых ареалов, что свидетельствует об их длительной изоляции в плейстоценовых рефугиумах с последующим распространением. Результаты этих исследований подтверждают важную роль регионов востока Азии как одного из центров видообразования и источника евразийского биоразнообразия.

Николаю Николаевичу довелось недолго руководить большим институтом. Из-за конфликта с крайкомом КПСС в 1974 г. он покинул директорский пост, остава-

ясь некоторое время заведующим лабораторией. Всего за несколько лет руководства Воронцов сумел превратить провинциальное учреждение прикладного профиля в полновесный академический институт фундаментальной науки. Он задал ту высокую планку, которую институт старается держать и сейчас. Сотрудники института, кому посчастливилось работать под руководством Н.Н. Воронцова, вспоминают его с неизменным теплом и уважением.

Николай Николаевич был блестящим высокоэрудированным человеком, прекрасным рассказчиком. Он любил общение с коллегами и друзьями, всячески поддерживал молодежь. Именно молодежной была его лаборатория во Владивостоке, да и ему тогда еще не было и 40 лет. Воронцов часто приходил к нам в общежитие на дни рождения и на свадьбы. Приглашал к себе домой на встречи Нового года.

После вынужденного отъезда Воронцова в Москву в трудный период лабораторию возглавила и сохранила К.В. Коробицына. Ее завидная энергия, упорство в достижении целей, научная эрудиция и уважение в научном сообществе, умение организовать работу и быть примером во всем сыграли существенную роль в поддержании школы Н.Н. Воронцова в БПИ и укреплении статуса лаборатории. Лаборатория во Владивостоке следует традициям школы Н.Н. Воронцова, продолжает и развивает начатое им дело. Можно надеяться, что Николай Николаевич был бы удовлетворен успехами своих учеников и последователей.

N.N. Vorontsov's Vladivostok period

ALEXEY P. KRYUKOV

Federal Scientific Center of the East Asia Terrestrial Biodiversity, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia; alex.p.kryukov@gmail.com

The paper is devoted to the work of Nikolai. N. Vorontsov in Vladivostok. The author recounts the establishment and further development of the Institute of Biology and Soil Science, headed by N.N. Vorontsov. In particular, the author reminisces on the organization of the Laboratory of Evolutionary Genetics and Zoology. Vorontsov's teaching activities in the Far Eastern State University and the formation of his scientific school are also described.

Keywords: Nikolai Vorontsov, history of biology, Institute of Biology and Soil Science of Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, scientific school, Far Eastern Federal University.